

Летний вечер. Горячий воздух начал остывать и от моря повеяло прохладой и запахом утомленных солнцем водорослей и мидий. Звук прибоя не слышен, его заглушают ревущие двигатели автомобилей, топот бегущих по улице людей, музыка из кафе и голоса, снующих по магазинам людей - Дерибасовская в Одессе к вечеру оживала.

Выставив на показ обнаженные плечи, слегка прикрытые облегающей блузкой груди и гладкие загорелые ноги, я сижу в одном из десятков, расположенных на улице, кафе. Хорошо, что еще не слишком поздно, и можно найти свободный столик в лучшем кафе, откинуться в плетеном кресле с бокалом холодного пива и с любопытством наблюдать за разношерстными снующими людьми.

Хмель уже немного ударил в голову, и на моем лице все чаще стала появляться ухмылка. Я знаю, что иногда могу быть стервой, и сейчас, от пристальных взглядов сидящих за столиками и проходящих мужчин, в моей голове звучат дерзкие и неприличные фразы. "Все мужики - кобели, а все бабы - сучки, только для некоторых ценности существуют, а для остальных нет ничего кроме похоти". Наслаждаясь подобными размышлениями, я почувствовала, как мужские, влажные от пота и горячие руки коснулись моих плечей, отодвинули длинные рыжие непослушные волосы и сухие губы поцеловали шею. Мое тело вздрогнуло от неожиданно наступившего желания, и капелька сока намочила трусики.

"Привет, к тебе никто не приставал, иначе я буду очень зол". В который раз я удивляюсь форме и цвету твоих глаз, миндальные, с глубоким зеленым цветом, они напоминают глаза дикой кошки. Сейчас в них читается только желание съесть меня целиком, и я с удовольствием думаю "хорошо, что твоя похоть направлена только на меня".

"Ты же знаешь, что я люблю наблюдать, а если и участвовать, то только с тобой" - я двусмысленно улыбаюсь, придав своему голосу игривый тон. Заметив его, ты опускаешь взгляд на мою грудь. Через облегающую ткань блузки видны не только набухшие соски, но и их светло коричневый цвет. Инстинктивно, ты облизываешь свои губы, и глаза впиваются в мой оголенный пупок: "Давай уйдем". "Еще слишком рано, может пройдемся по Приморскому бульвару?" - я знаю, что мои желания для тебя закон.

Мучительно оторвав взгляд от гладкой кожи моих ног, ты рассчитываешься с официантом. Я встаю с кресла, поправляя волосы и, натягивая собравшуюся складками юбку, невзначай оглядываюсь по сторонам и замечаю горящие от желания глаза мужчин, и от презрения глаза женщин. Только занятые собой люди могут хотеть и ревновать, не замечая, что для меня существуешь только ты.

Проходя через Горсад, я рассказываю о своих наблюдениях. Стерва! Я знаю, что тебе больно, как было бы больно мне. Но ты шутишь и только сильнее сжимаешь мои плечи. Спускаясь по склонам с Приморского бульвара, мы проходим мимо полу развалившейся каменной беседки.

- Я больше не могу, я хочу тебя.

- Прямо здесь?

- Мне все равно, я просто тебя хочу!

- А если кто-то увидит? - глупый вопрос, адреналин приливает, и еще несколько капель сока впиваются в ткань моих трусиков.

Рывком ты затягиваешь меня в это старое и несовершенное строение, наши губы сливаются в бессмысленном желании. Руки сами быстро расстегивают ширинку твоих брюк, оттягивают

резинку трусов и хватают давно упругий член. Двигать крайнюю плоть легко и приятно, она мягко скользит по влажной и горячей головке. Твои руки так же быстро проникли под блузку и неистово мнут и крутят мои твердые соски.

Ты больше не можешь сдерживаться, тебе необходимо воткнуть в меня по самую рукоятку свое оружие. Неистово ты отталкиваешь меня. Задираешь юбку и срываешь мокрые трусики, садишь на развалившиеся камни оконного проема беседки и врываешься в горячее лоно. Движения становятся быстрыми и резкими. Какой ужас! Я знаю, что нас видят и слышат стоны и мои крики, но от этого возбуждение нарастает. Безумие! Одной рукой ты помогаешь двигаться моим бедрам, другой душишь мою шею до хрипоты в голосе. Мне тяжело дышать, и я бешено царапаю твою спину ногтями.

"Совсем стыд потеряли. Как животные" - слышу я голос мимо проходящей женщины. Животные! Мы все такие, только я и ты не в силах этого скрывать, пусть смотрят, пусть слышат, и я кричу: "Еще! Еще!..." пока не почувствую ударившую во влагище струю твоего семени.

<http://erolate.com/book/3953/109348>